

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

THE IMPORTANCE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE IMPLEMENTATION OF THE BASIC PRINCIPLES OF CIVIL PROCEDURE

S. Tolokonenko

Summary. the expansion of the use of information technology in the courts allows to increase the efficiency of solving the tasks assigned to legal proceedings and to ensure the actual availability of judicial protection as a way of protecting violated or disputed rights. At the same time, the introduction of information technologies in the activities of courts of general jurisdiction and arbitration courts is proceeding faster than the theoretical justification and regulatory regulation of newly introduced technologies. Studying the problems of using information technologies in legal proceedings allows us to identify the structure of information technologies used in the courts, as well as to identify their impact on the practical implementation of the principles of justice. The development of information technology has a significant impact on the activities of the courts of the Russian Federation. Their practical implementation and application can significantly increase the efficiency of legal proceedings, however, it raises a logical question about the impact of the development of information technology on the implementation of certain principles of civil proceedings.

Keywords: information technology, e-justice, principles of civil proceedings, access to justice.

Толоконенко Сергей Сергеевич

*Аспирант, РГУП
toloka_16@mail.ru*

Аннотация. расширение применения информационных технологий в деятельности судов позволяет повысить эффективность решения задач, поставленных перед судопроизводством, и обеспечить фактическую доступность судебной защиты как способа защиты нарушенных или оспариваемых прав. В то же время внедрение информационных технологий в деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов на сегодняшний день протекает быстрее, нежели теоретическое обоснование и нормативное регулирование вновь внедряемых технологий. Изучение проблем применения информационных технологий в судопроизводстве позволяет выявить структуру информационных технологий, используемых в деятельности судов, а также выявить их влияние на практическую реализацию принципов правосудия. Развитие информационных технологий оказывает значительное влияние на деятельность составляющих судебную систему Российской Федерации судов. Их практическое внедрение и применение позволяет существенно повысить эффективность судопроизводства, однако вызывает закономерный вопрос о влиянии развития информационных технологий на реализацию отдельных принципов гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: информационные технологии, электронное правосудие, принципы гражданского судопроизводства, доступность правосудия.

Принципы правосудия могут быть определены как основополагающие начала, определяющие характер и содержание деятельности судов по управлению правосудия. Принципы правосудия играют важную роль в правоохранительной деятельности и характеризуются наличием неразрывной взаимосвязи, образуя в своей совокупности систему принципов правосудия. Каждый из них имеет самостоятельное значение и характеризует отрасль законодательства в целом, однако вместе с тем обладает неразрывной взаимосвязью и взаимодействием с другими принципами, которые обуславливаются единым характером целей и задач судопроизводства. При этом содержание каждого из принципов судопроизводства раскрывается с учетом содержания других принципов отрасли права [10, с. 45].

М. К. Треушников подразделяет принципы правосудия на следующие группы:

- ◆ Конституционно-правовые принципы

- ◆ Общие принципы, закрепляемые в Федеральном Конституционном Законе РФ «О судебной системе РФ».
- ◆ Отраслевые принципы [9, с. 105]

Конституционно-правовые принципы правосудия находят свое нормативное закрепление в главе 7 Конституции РФ, в то время как отраслевые принципы правосудия определяются согласно соответствующему процессуальному законодательству и не могут противоречить конституционным принципам.

Могут быть выделены следующие конституционные принципы правосудия:

- ◆ Осуществление правосудия только судом
- ◆ Независимость судей и их подчинение только закону
- ◆ Государственный язык судопроизводства
- ◆ Законность

- ◆ Гласность судопроизводства и его фиксация техническими средствами
- ◆ Коллегиальность судебного разбирательства
- ◆ Равенство участников судебного процесса перед законом и судом
- ◆ Доказанность вины
- ◆ Состязательность сторон
- ◆ Предоставление возможности обжалования решения суда
- ◆ Обязательность решения суда [11, с. 36]

Изложенное позволяет определить принципы правосудия как фундаментальные правовые требования, определяющие форму осуществления правосудия и влекущие в случае своего несоблюдения отмену вынесенного по делу решения. Сущность принципов правосудия заключается в их общем и определяющем характере, нормативном закреплении в Конституции РФ и отраслевом процессуальном законодательстве и отражении ими наиболее существенных признаков судопроизводства. Принципы правосудия носят первичный характер и находят свое расширение и конкретизацию в соответствующих процессуальных нормах [14, с. 135].

Принципы правосудия характеризуются наличием неразрывной взаимосвязи, в силу чего нарушение одного из принципов, как правило, влечет за собой нарушение прочих принципов, приводя тем самым к нарушению законности при производстве по делу, и, как следствие — отмене судебного решения.

Значимость принципов правосудия обуславливается их характером как гарантии соблюдения прав и законных интересов лиц, принимающих участие в судопроизводстве, а также гарантии вынесения законного и обоснованного решения по делу. Принципы играют роль основы для толкования процессуальных норм и разрешения противоречий, возникающих в ходе осуществления правосудия и вынесения акта суда.

Внедрение информационных технологий в практику деятельности судов общей юрисдикции оказывает наибольшее влияние на практическую реализацию принципа доступности правосудия. А. А. Рыжкова отмечает, что доступность правосудия представляет собой комплексную категорию, которая охватывает своим содержанием как доступность понимания принципов судопроизводства, так и наличие фактическое возможности для применения технических и процессуальных средств при осуществлении правосудия [15, с. 233].

Статья 8 Всеобщей декларации прав человека закрепляет право каждого на эффективное восстановление его прав компетентными национальными судами в случае их нарушения, если соответствующие права пред-

усмотрены конституцией либо национальным законодательством [2]. Представляется, что информационные технологии следует рассматривать как средство обеспечение эффективности правосудия, и, следовательно, судебной защиты нарушенных прав. Отметим, что, с одной стороны, информационные технологии позволяют упростить процесс обращения в суд для защиты нарушенных прав, примером чему может служить институт внесения искового заявления в электронной форме, с другой же стороны — предоставляют возможности участия в судебном заседании без личного присутствия путем применения технологии видеоконференцсвязи, что также позволяет снизить судебные издержки, возникающие в связи с явкой в суд лично.

Концепция Единого ГПК РФ подчеркивает необходимость сохранения существующей практики внесения документов в суд в электронной форме. При этом авторы Концепции обращают внимание на тот факт, что данный способ внесения документов является более удобным для участвующих в деле лиц [7]. Значимость информационных систем для реализации принципа доступности правосудия подчеркивается также на законодательном уровне. Так, в статье 6 Федерального Закона РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» применение информационных технологий связывается с обеспечением доступа к сведениям о деятельности судов, в том числе путем их размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также трансляции в ней открытых судебных заседаний [5].

Концепция развития судебной системы РФ на 2013–2020 гг. также содержит указание на взаимосвязь между применением информационных технологий в судопроизводстве и реализацией принципа доступности правосудия, указывая, что внедрение в деятельность судов судебной системы РФ информационных технологий представляет собой одно из ключевых направлений судебной реформы, реализация которого позволит обеспечить доступность правосудия, его открытость, гарантии реализации конституционного права на судебную защиту, сокращение сроков судопроизводства и количества дел, не завершенных производством, повышение качества и эффективности деятельности аппаратов судов и создание условий для быстрого доступа к сведениям о деятельности судов [6].

Таким образом, как законодатель, так и высший орган исполнительной власти рассматривают информационные технологии как неотъемлемое условие реализации принципа доступности правосудия.

Принцип доступности правосудия неразрывно взаимосвязан с принципом его гласности, который нор-

мативно закреплен в статье 123 Конституции РФ [1] и статье 9 Федерального Конституционного Закона РФ «О судебной системе» [3]. Содержание данного принципа составляет открытость судебного разбирательства во всех составляющих судебную систему Российской Федерации РФ. Как представляется, с учетом нормативного закрепления обязательности обеспечения доступа к информации о деятельности судов, на сегодняшний день можно вести речь об информационной открытости судов. В. А. Дмитриев обращает внимание на тот факт, что гласность судебного заседания представляет собой значимую гарантию принятия судом законного и обоснованного решения и неотъемлемое условие общественной оценки деятельности суда [8].

Изложенное позволяет констатировать, что реализация принципа гласности правосудия позволяет осуществлять контроль за деятельностью судов со стороны гражданского общества. Данный тезис находит свое подтверждение также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», в котором высший судебный орган подчеркивает, что открытость судопроизводства, его гласность, а также полное, достоверное и своевременное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции позволяют повысить уровень правовой осведомленности о судостроительстве и судопроизводстве, представляют собой гарантию справедливости в судебном разбирательстве, а также средство обеспечения общественного контроля в отношении деятельности судебной власти [16].

На сегодняшний день подавляющее большинство сведений о деятельности судов размещается в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Таким образом, современные информационные технологии играют значимую роль в реализации принципа гласности судопроизводства.

Представляется, что данный принцип должен получить свое дальнейшее развитие посредством нормативного закрепления обязательной трансляции всех открытых судебных заседаний в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». На сегодняшний день гражданское процессуальное законодательство также предусматривает соответствующую возможность, однако ее реализация возлагается на сторону спора, в чем видится противоречие принципу гласности судопроизводства.

Реализация принципа гласности гражданского судопроизводства, в свою очередь, характеризуется наличием неразрывной взаимосвязи с проблемой доступа к информации, содержащей персональные данные. Так, внесение в суд доказательств в электронной форме, та-

ких, как СМС-сообщений либо переписка в электронных средствах связи предполагает, что в отношении персональных данных, содержащихся в соответствующих сообщениях, распространяются ограничения, предусмотренные Федеральным Законом РФ «О персональных данных» [4]. Обоснованным, в связи с этим видится мнение В. А. Лаптева о необходимости разработки законодательного механизма выборки сообщений из электронной переписки для дальнейшего их использования как электронных доказательств по делу [13, с. 59].

Информационные технологии гражданского судопроизводства оказывают влияние также на такие его принципы, как состязательность и равноправие сторон. На сегодняшний день следует вести речь об информационном равенстве сторон процесса, которое предполагает предоставление сторонам одинаковых возможностей применения информационных технологий для обращения в суд, внесения документов, получения сведений о деятельности суда, а также применяемых в процессе судопроизводства процедур.

Ряд авторов полагает, что широкое внедрение в судопроизводство информационных технологий представляет собой предпосылку для изменения сущности и содержания принципов состязательности и равноправия сторон. Так, М. О. Долова полагает, что введение электронного правосудия способно повлечь за собой изменение сущности и содержания принципа состязательности, в связи с чем особо значимым является научное познание, позволяющее провести объективную оценку позитивных и негативных последствий всех нововведений, основанное на широком применении сравнительно-правового метода [12, с. 38].

Представляется, что, несмотря на нормативное закрепление равного объема процессуальных прав, определенная сторона в силу тех или иных обстоятельств может быть ограничена в применении всего перечня информационных технологий либо определенной его части в ходе рассмотрения и разрешения спора. Таким образом, лишенная возможности использования всех либо части информационных технологий сторона окажется в заведомо худшем положении, при этом на суд возлагается задача по принятию дополнительных мер обеспечения равенства сторон.

Особо сильному же влиянию развития информационных технологий подвергается такой принцип судопроизводства, как принцип его устности и письменности.

Исторически первой формой судопроизводства стала устная его форма, предполагающая как устное заявление каждой из сторон своих требований и возражений, так и устное рассмотрение и разрешение дела уполно-

моченным лицом. С развитием письменности в судопроизводстве закрепилось сочетание письменной и устной его форм, сохранившееся вплоть до настоящего времени и носящее традиционный характер.

Однако широкое внедрение информационных технологий, в первую очередь — средств автоматизации разрешения споров, позволяет вести речь о возникновении новой формы судопроизводства — электронной его формы. Представляется, что дальнейшее развитие данной формы судопроизводства повлечет за собой значительное сокращение количества судебных разбирательств в традиционных формах.

Данный тезис подтверждается практикой. Так, уже на сегодняшний день при рассмотрении и разрешении спора судом пояснения в устной форме делаются, как правило, исключительно в отношении фактов, не отраженных в письменных доказательствах и иных представленных в суд документах, которые, по мнению суда, являются значимыми для разрешения спора. Представляется, что

целесообразным является расширение существующего на сегодняшний день при судопроизводстве в упрощенной форме порядка внесения соответствующих пояснений в письменном или электронном виде. Сохранение же устной формы судопроизводства видится целесообразным для дел, участие в рассмотрении которых принимают специалисты, эксперты и свидетели, поскольку внесение указанными лицами объяснений в письменной форме займет длительное время, тем самым нарушится принцип разумного срока производства по делу.

Таким образом мы видим, что процесс внедрения информационных технологий в деятельность судов существенно влияет на реализацию принципов судопроизводства и в дальнейшем, по нашему мнению, данное влияние будет только увеличиваться. Стоит также отметить, что информационные технологии как упрощают реализацию некоторых принципов, например, принципы доступности правосудия и гласности, так и снижают актуальность некоторых из них, например, принцип устной судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 25 декабря 1993 г.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. / Действующее международное право: сборник документов. — М., БЕК, 1997.
3. Федеральный Конституционный Закон РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
4. Федеральный Закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31 (1). — Ст. 3451.
5. Федеральный Закон РФ от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52 (1). — Ст. 6217.
6. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 40. — Ст. 5474.
7. Концепция Единого Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации // Одобрена Решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. № 124(1)
8. Научно-практический комментарий к Федеральному Конституционному Закону РФ «О судебной системе РФ» / Под ред. В.А. Дмитриева. — М., Юстициформ, 2016.
9. Треушников М. К. Государственный служащий: усовершенствование повышения квалификации (теоретико-правовой аспект). — М., Политех, 2013.
10. Агутин А.В., Саакян А. Г., Рязанов Д. Т. К вопросу о понятии организационно-правового механизма использования результатов оперативно-розыскной деятельности в отечественном досудебном производстве // Современное право. — 2010. — № 4.
11. Агутин А.В., Рязанов Д. Т. К вопросу о проблеме мотивации уголовно-процессуальной деятельности / Сборник статей «Актуальные вопросы российского права». — М., МГУ, 2010.
12. Долова М. О. Наука гражданского процессуального права и ГПК РФ: 15 лет вместе // Российская юстиция. — 2017. — № 8.
13. Лаптев В. А. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Российская юстиция. — 2017. — № 2.
14. Медведев И. Р. Гражданская процессуальная ответственность: некоторые проблемы // Журнал российского права. — 2016. — № 7.
15. Рыжкова А. А. Проблема реализации принципа доступности правосудия // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — № 2.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 2.